

Лапицкий Кирилл Валерьевич

Lapitsky Kirill Valeryevich

соискатель кафедры российской политики
Санкт-Петербургского государственного университетаPhD applicant, Russian Politics Department,
Saint Petersburg State University**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА:
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
«СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО»****THE INTERACTION OF
CHURCH AND STATE:
CONCERNING THE CONCEPT OF
SECULAR STATE****Аннотация:**

Статья посвящена вопросам места и статуса Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) в современном российском обществе и государстве, а также проблемам взаимодействия государства и церкви в постсоветский период. Как известно, Российская Федерация, в соответствии с Конституцией РФ, является светским государством и придерживается светской модели взаимодействия государственных и общественных институтов с религиозными объединениями. Однако на сегодняшний день ряд исследователей государственно-церковных отношений отмечают, что в современном Российском государстве существует тенденция к кооперационной модели отношений Русской православной церкви и государственных институтов. Данное обстоятельство вызывает исследовательский интерес и неоднозначные оценки. В статье рассмотрены дискуссионные вопросы статуса и роли РПЦ в светском государстве Российской Федерации.

Ключевые слова:

государственно-церковные отношения, светское государство, признаки светского государства, Конституция РФ, Русская православная церковь.

Summary:

The research deals with the role and status of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in the modern Russian society and state as well as the interaction issues of state and church during the post-Soviet period. According to the Constitution of the Russian Federation, Russia is a secular state and follows a secular model of relations between state and social institutions and religious organizations. However, nowadays a group of researchers involved in studying state-church relations notes that there is a tendency to apply a cooperative model of relationships between Russian Orthodox Church and state institutions in contemporary Russia. This fact is of research interest and the subject matter of the dispute. The study reviews the controversial issues concerning the status and role of the Russian Orthodox Church in Russian secular state.

Keywords:

church-state relations, secular state, features of secular state, Constitution of the Russian Federation, Russian Orthodox Church.

За последнее десятилетие написано много научных работ, в которых ставятся вопросы о роли церкви в жизни современного Российского государства и общества. Научным сообществом рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с взаимодействием церкви, государственных институтов и элементов общественной системы, анализируется светская модель государства. Согласно ст. 14 Конституции РФ, Россия является светским государством, в котором религиозные организации отделены от государства [1]. Деятельность религиозных организаций контролируется законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 19.12.2016) [2], Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 06.07.2016) [3].

Согласно ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», РПЦ или иная религиозная организация не могут участвовать в политике, а также не могут оказывать материальную помощь политическим институтам или движениям.

Российское государство придерживается светской модели взаимоотношений государственных структур с религиозными объединениями. Особое внимание в исследованиях современных историков, социологов, политологов, богословов уделяется вопросам церковно-государственного взаимодействия. Такой повышенный интерес к церковно-государственному взаимодействию можно объяснить рядом обстоятельств: во-первых, на протяжении всех этапов отечественной истории церковь больше иных религиозных объединений взаимодействовала с государством, играла особую роль в политическом процессе; во-вторых, РПЦ является представителем доминирующей конфессии в России, крупнейшей и наиболее структурированной организацией, которая осуществляет контакты с государством, и ее социальная деятельность является объективным фактором общественной жизни, который нельзя игнорировать. Поскольку РФ, согласно Конституции, является светским государством, последнее обстоятельство оценивается определенным кругом авторов неоднозначно и вызывает большой исследовательский интерес.

За прошедшие десятилетия очевидно, что, несмотря на принцип светскости государства, развивается сотрудничество государства с РПЦ и иными традиционными религиозными организациями в социальной сфере. Исследователь проблем взаимодействия церкви и Российского государства М.О. Шахов подчеркивает, «что, ввиду его неконкретности, принцип светскости государства часто используется произвольным образом как идеологический аргумент антирелигиозного характера. Так, представителям органов государственной власти очень удобно начинать мотивировку отказа религиозной организации в какой-нибудь просьбе словами: “В связи с тем, что Российская Федерация является светским государством...” Ведь поскольку никто точно не знает, что такое светское государство, никто, соответственно, не знает, что в связи с этим можно, а что – нельзя...» [4].

Понятие «светскость» государства достаточно часто используется в исследованиях философов, историков, политологов и религиоведов. К современным работам, в которых рассматриваются социально-политические аспекты светского государства, следует отнести работы М.О. Шахова, Ю. Борисова, М.П. Мчедлова, М.И. Одинцова, А. Колодина, Н.В. Володиной. Среди зарубежных исследователей можно отметить сборник научных работ под редакцией Дж. Мадлей, в котором проблема светскости рассматривается на примере взаимодействия церкви и государства в Восточной Европе в период влияния советской идеологии (вторая половина XX в.) [5, р. 14].

Государственное развитие приобретает светский характер при фактическом соблюдении двух базовых условий: во-первых, религиозные институты автономны от государственного аппарата; во-вторых, религиозные институты не вмешиваются в деятельность институтов государственной власти, имея собственную зону ответственности, куда не вторгается государство.

Современные исследователи, рассматривая понятие «светское государство», выделяют и анализируют его характерные признаки. Свобода совести представляет собой одно из базовых оснований развития светского государства. В юридической литературе подчеркивается, что вопросы статуса религии, отделения любых форм проявления религии от институтов государства и образовательной системы, содействия государства религиозным объединениям и т. п. остаются актуальными для светского государства. Принцип светскости государства не детализирует режим юридически-правовых отношений государства и религиозных объединений. Кроме того, важной характеристикой светского государства выступает запрет на установление или «навязывание» какой-либо религии или нерелигиозной идеологии, являющейся общеобязательной. А. Малашенко, анализируя возможности диалога христианства и ислама, выделяет три основных признака светского государства: отделение религиозных объединений от государства; «отключение религии от политики»; «религия является частным делом каждого гражданина» [6, с. 27].

Признаки светского государства четко регламентируют положение государства по отношению к религиозным объединениям, однако феномен светского государства рассматривается в целом. В социальных науках на основании ряда критериев существует классификация светских государств по ряду более конкретных признаков. Критериями данной классификации является наличие партнерских отношений между государством и религиозными организациями и степень влияния религии на государственную политику. Среди многих исследований выделяются работы И.В. Понкина, который создал концепцию светскости государства, включающую систему основных признаков светского государства. Ученый отмечает, что светское государство должно быть лояльно не только к религиозным убеждениям, но и к материалистическим, атеистическим и тому подобным идеологиям; в то же время он уверен в том, что светская модель не противоречит сотрудничеству государства и религиозных организаций [7].

На основе ряда признаков выделяются следующие типы светских государств: эквипотенциальный, преференциальный, контаминационный и идентификационный [8].

Для эквипотенциального типа светского государства характерно стремление к изоляции религиозных институтов от общественно-государственной системы, к созданию видимости равенства всех религиозных организаций в отношениях с институтами государства. Проявление предпочтения государства по отношению к той или иной религии считается жестким нарушением принципа светскости государства.

Преференциальное светское государство представляет наиболее «мягкие» режимы отделения религиозных объединений от государства, вычленение одной или нескольких конфессий или представляющих их религиозных объединений с льготным режимом существования.

Следующий тип светского государства – контаминационный, который предполагает размытость границ между светской и религиозной системами социального развития, а также существенную степень влияния норм религиозного права на правовую систему государства.

Для идентификационного типа государства характерно расширенное сотрудничество государства с несколькими религиозными объединениями на основе партнерства в сфере гарантий, защиты и реализации прав граждан на национально-культурную и религиозную идентичность [9].

Во всех типах и подтипах светских государств фигурирует принцип отделения религии от государства, который является основополагающим в светском государстве.

На основании приведенной типологии проанализируем, к какому типу государства относится Российская Федерация. В РФ взаимодействие государства с религиозными организациями представляет собой сложный феномен, так как содержит в себе черты разных типов церковно-государственных отношений. С одной стороны, государственно-конфессиональные отношения имеют черты преференциального типа, так как в большинстве регионов РФ государство во взаимодействии с религиозными организациями отдает предпочтение православной конфессии в лице Русской православной церкви. На первый взгляд, данное обстоятельство можно объяснить исторически сложившейся ролью православия в российской истории. Подчеркивая роль православия и РПЦ в отечественной истории, следует отметить, что историческая преемственность православной традиции была нарушена в советский период, когда церковь и иные религиозные организации были отделены от государства и общественной жизни, их деятельность в большей или меньшей степени (в зависимости от конкретного периода) подавлялась и преследовалась государством. Взаимоотношения религии и советской власти были ближе всего к эквивалентному типу, стремящемуся к достижению максимальной изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни.

Постсоветская Россия провозгласила себя государством светского типа, это закреплено в российском законодательстве. Согласно российскому законодательству, граждане имеют право как исповедовать какую-либо конфессию, так и не иметь конфессиональной принадлежности. В преамбуле закона сказано, что РФ – светское государство и признает особую роль православия в отечественной истории, а также иных направлений христианства и других традиционных конфессий: ислама, буддизма, иудаизма. Таким образом, на основании данного закона Российскую Федерацию можно причислить к идентификационному типу светского государства. Формально религиозные объединения независимы от государственной системы, а за православием и иными традиционными конфессиями закреплена определенная роль.

РПЦ, являясь крупнейшей религиозной организацией, находится в пределах светского государства и взаимодействует с ним по ряду разных вопросов. На сегодняшний день РПЦ не заявляет претензий на статус государственной религии в Российской Федерации. Однако многие исследователи церкви и государства отмечают, что, несмотря на принцип светскости РФ, РПЦ имеет больше преференций со стороны государства, чем другие религиозные организации. К таким исследователям относятся Н.А. Митрохин [10], Е.А. Трофимов [11], А.В. Пчелинцев [12]. По мнению данных авторов, в современной России многие принципы светского государства не соблюдаются. Согласно их позиции, РПЦ внедряется во многие государственные учреждения, и часто ее представители выполняют там функции светских служащих. Например, в Верховном суде РФ деятельность военных капелланов напоминает деятельность военных психологов.

С другой стороны, в 2000 г. РПЦ официально огласила свою позицию по отношению к государству, утвердив на Архиерейском соборе РПЦ 15 августа 2000 г. «Основы социальной концепции Русской православной церкви» [13], в которых изложены основные положения, регламентирующие церковно-государственное взаимодействие, а также отражена позиция церкви по ряду актуальных общественно значимых проблем.

Одним из наиболее политически активных подразделений в составе РПЦ следует отметить отдел внешних церковных связей (ОВЦС), работа которого заключается во взаимодействии с институтами гражданского общества и государственными учреждениями зарубежных стран.

Под эгидой РПЦ функционирует Всемирный русский народный собор (ВРНС) – это общественная организация, которая функционирует с 1993 г. Ее задачей является способствовать формированию гражданского общества России, привлекать общественное мнение к решению актуальных вопросов современности. ВРНС работает под председательством патриарха РПЦ.

Церковь использует широкий спектр возможностей, предоставляемых законодательством Российской Федерации, что обуславливает активное участие церковной системы в общественной и государственной жизни страны. Сохраняя лояльность государству, церковь сосредоточивается на формировании в общественном сознании моральных православных ценностей и воспитании молодежи. Опираясь в ряде вопросов на государство, РПЦ придерживается принципа «недопущения» государственных институтов во внутренние дела, одновременно оставаясь одним из ключевых субъектов публичной сферы.

Государство закрепило свое отношение к РПЦ в законодательной базе – «Основы социальной концепции РПЦ» стали паритетным ответом церкви на принцип светскости государства. Исходя из тех положений, которые прописаны в «Основах...», активное участие РПЦ в деятельности государственных учреждений не противоречит светской модели государства.

В рамках исследования феномена светского государства выделяются два направления. Ряд авторов полагает, что Россия является государством светского типа только согласно Конституции, а фактически наметилась тенденция клерикализации сфер государства и общества. Другие настаивают, что РФ действительно является светским государством: подчеркивается тот

факт, что активное взаимодействие государства с одной или несколькими религиозными организациями не нарушает его светскости. Однако следует отметить, что конституционные принципы и законы РФ, касающиеся религиозных объединений, являются довольно размытыми, поэтому их положения можно трактовать по-разному.

Таким образом, дать однозначный ответ на вопрос, возможно ли причислить РФ к государству светского типа, достаточно сложно: светское государство является идеально-типическим конструктом. Если учесть неформальные институты взаимодействия государственных учреждений с религиозными организациями в светском государстве, то можно сделать вывод, что «в реальной жизни» не существует в абсолютном виде светского или клерикального государства, а всегда преобладает смешанный тип.

Ссылки:

1. Конституция РФ. Официальное издание. М., 2009. 64 с.
2. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7 : в ред. от 19 дек. 2016 г. URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/> (дата обращения: 21.01.2017).
3. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ : в ред. от 6 июля 2016 г. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/> (дата обращения: 21.01.2017).
4. Профессор Михаил Шахов: «Нужно ли России именовать себя в Конституции "светским государством"?» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?ELEMENT_ID=6081 (дата обращения: 12.04.2017).
5. Madeley J., Enyedy Z. Church and State in Contemporary Europe. The Chimera of Neutrality. London, 2005. 256 p.
6. Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа : материалы международной конференции (Пятигорск, 18–19 февраля 1998 г.). М., 1999. С. 27.
7. Понкин И.В. О типологии светских государств // Государственная служба. 2004. № 1 (27). С. 96–101.
8. Понкин И.В. Светскость государства. М., 2004. 466 с.
9. Там же.
10. Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. 648 с.
11. Трофимов Е.А. Особенности воспроизводства религиозных объединений в Российской Федерации // Религиоведение. 2015. № 2. С. 118–122.
12. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы. М., 2012.
13. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 16.01.2017).